

ЗЕМЛЯ — НАШ ОБЩИЙ ДОМ

■ **МОЯ ЮГОРИЯ**

Территориальные претензии

Расположенный южнее Угута, в междуречье Большого и Малого Юганов, заповедник имеет площадь 623 тыс. га. Ни больше ни меньше, как на пятую часть этой территории заявил свои права П.С. Когончин. Петр Степанович претендует на 93 000 га земель, причем лучших (на реке Негусьях), обладающих

всего один ханты, и здесь при случае на 50 км пути можно встретить единственный соболиный след. Стоит учесть, что в границах природоохранного комплекса на площади 1,5 кв. км постоянно живут два данных пушных зверя, и на учетном пути в полсотни километров сотрудники заповедника находят до сотни пересечений с соболиными дорожками.

Сравнение весьма показательно, и звучит оно не в поль-

Наука не при деньгах

Юганский заповедник по праву признан эталоном природы и является подлинным сокровищем. Ценность его непреходяща, и подсчитать ее практически невозможно, а вот заработную плату работающих здесь людей определяют запросто — по данным за декабрь прошлого года, научный сотрудник с двумя высшими образованиями и с десятым раз-

острого безденежья летом 1994 года не удалось закончить строительство нового здания для лаборатории, библиотеки и администрации заповедника. «Москва на науку денег не дает!» — таковы слова директора заповедника, ставшие уже лейтмотивом.

До сих пор не опубликован «Сборник научных статей Юганского заповедника», который мертвым грузом лежит в издательстве «Северный дом».

ганизацией, часто забывают. Так что наука оказалась не только не при деньгах, но вроде как и не у дел.

«Птичий чум»

Необычно теплая новогодняя погода заставила поволноваться сотрудников Юганского заповедника. Дело в том, что куропатки и другие куриные, следуя стереотипу своего образа жизни, имеют

МЕЖ ДВУХ ЮГАНОВ

наивысшей мозаичностью лесов. Созданная по его инициативе община на своем собрании большинством голов проголосовала за отторжение названной части Юганского заповедника для использования ее в качестве родовых угодий, что и было отмечено в протоколе.

Природоохранная зона заповедника неприкосновенна и находится под защитой закона, поэтому данные территориальные претензии воспринимаются не иначе как курьез. Тем не менее это курьез, который заставляет задуматься... По свидетельству научных сотрудников, в четырех километрах от природоохранной зоны охотится

зу хозяйствования в родовых угодьях. Оно, впрочем, большей частью определяется низкой приемной ценой на соболиные шкурки. Если на черном рынке она сейчас составляет 200 000 рублей, то охотники за каждую получают не более 56 000 рублей. Чтобы получить приемлемый доход, ханты вынуждены за сезон отстрелить не один десяток этих животных. В условиях столь интенсивного использования природных ресурсов, при котором добыча пушных зверей поставлена на конвейер, польза заповедника неоспорима — остается надежда, что благодаря ему богатство региона, хоть и в урезанно-замкнутом виде, все же дойдет до потомков.

рядом по тарифной сетке получает 170 тыс. руб., а старший научный сотрудник с двенадцатым разрядом — около 220 тыс. руб. Приглашения участвовать в конференциях и симпозиумах в Сиднее и Вашингтоне, хоть и звучат заманчиво, но сравнимы, пожалуй, разве что с абстрактными вызовами на Марс, ведь для ученых, которые из-за крайней нужды отказывают себе и своим семьям в самом необходимом, Америка и Австралия столь же далеки и недостижимы, как другие планеты. Даже поездки на российские конференции из-за постоянных финансовых трудностей становятся непозволительной роскошью. По той же причине

Необходимая для печати сумма сравнительно невелика — по теперешним расценкам она не превышает 3 млн. руб. Подобных научных материалов в регионе нет. Их можно использовать при оценке перспективных месторождений или угодий. Кстати, сравнительно недавно в местах залегания нефти проводили исследования на контрактной основе американцы. Характерно, что результатами работы заповедника в этой связи никто не заинтересовался, хотя они смогли бы принести наверняка не меньшую пользу, чем работы специалистов из США. К сожалению, о том, что природоохранный комплекс является еще и научно-исследовательской ор-

быкновение зарываться для ночлега в снег. В условиях оттепели это становится для них фатально опасным: вечером куропатка кормится и закапывается в мягкий сугроб, а ночью снег покрывается коркой льда, и утром птица оказывается в заточении, из которого выбраться не в силах. У ханты на этот счет есть меткое определение — «птичий чум». Известны случаи массовой гибели птиц, которые оказались погребены под покровом обледеневшего снега. К счастью, на этот раз обошлось — «птичьих кладбищ» в Юганском заповеднике не обнаружили.

Игорь ЗАХАРКО.